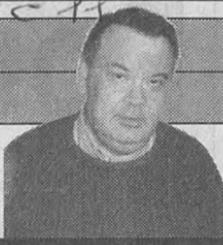

Общезнакомое
- 1994-24-30

ЗЛОБА ДНЯ

Алексей
ГЕРМАН

Не отправиться ли нам куда-нибудь «на ща»?

«Согласен», — сказал Алексей Герман на нашу просьбу вести постоянную рубрику в «ОГ». И тут же сообщил сенсационную новость: через полтора-два месяца по завершении «Хрусталева» (а фильм практически готов) он запускается с новой картиной. Какой — пока секрет. Об этом в одной из следующих колонок. Но уже есть выношенный замысел и вот-вот будут деньги. А пока ряд соображений на злобу дня — о кинофестивалях.

Где-то я прочитал, что вкус хорошего пива определяют несколько компонентов: солод, ячмень, дрожжи, вода и совесть. От последнего зависит все.

В этом любой кинофестиваль похож на пиво. Их в России двадцать два — больших и малых. Все в той или иной степени пользуются поддержкой государства. Все в той или иной степени (обычно это стесняются произносить вслух) являются кормушкой для определенного числа людей — неплохих, бездарных, вполне приличных, но — кормящихсяazole.

Возьмем наиболее крупный и наиболее привлекательный из всех — сочинский «Кинотавр». О долгах Рудинштейна и угрозе его жизни сегодня охотно пишут газеты. Но я не верю, что «мальчик из глубинки», как он сам себя называет, продал последнюю серебряную ложку, чтобы спасти фестиваль. Полагаю, он заработал на нем определенные дивиденды. И не деньги только.

Но хоть массовый зритель в кино не ходит, а критика ориентирована на внутрицеховые отношения, наличие «Кинотавра» — факт отрядный, особенно если в рамках фестиваля перестал рекой литься коньяк и прекратился завоз икры. Отрядный хотя бы потому, что многим кинематографистам туда не попасть иначе как в командировку.

Но есть у этих радостей и обратная сторона. Мы все помним, как еще недавно в России исчезали напрочь какие-то товары. То вдруг сахар пропадет — страна варит варенье. То бензин — началась посевная. Спички и соль — народ почуял катаклизм. Сейчас пропало кино: фестивали проходят, а фильмы стоят.

Талантливый человек — не обязательно человек умелый, и фраза о рукописях, которые не горят, сказана мечтателем. Еще как горят! По всей России ими истоплено столько печек. Рукописи — очень горячий материал. Игорь Алимпиев, наиболее способный из работающих сейчас на «Ленфильме» неизвестных режиссеров, так и не запустился со своей картиной. Госкино, конечно, по разным статьям финансирует фильмы и фестивали. Но для меня весь вопрос (почти как у Достоевского) в следующем: стоила ли вся эта черноморская киноздравница одной слезы Игоря Алимпиева, то есть уничтожения замысла талантливейшего человека, который много лет назад получил приз за лучший дебют, а с тех пор так и не смог сделать ничего крупного?

Я в своей жизни был на единственном отечественном фестивале — в Выборге. Достойном, скромном, со вкусом. Хотя НТВ мне там сначала присудило денежную премию, а потом не дало этот приз, отомстив за публикацию неугодной заметки о работе НТВ. Но я их, неразумных, за это прощаю, Бог с ними. А фестиваль был хорошим.

Московский фестиваль, только что откровенно вызывая, у очень многих вызывает наибольшее раздражение. Во-первых, из-за суммы затрат. Во-вторых, из-за того, что нелепо унижаться, зазывая в Москву стареющих западных звезд. Но самое главное — из-за необъяснимого упорства, с которым мы настаиваем на том, чтобы непременно быть фестивалем класса «А». Как известно, это — Канн, Берлин, Венеция. Предполагается, что картины, участвующие там в конкурсе, уже нигде больше представлены быть не могли. Ну, таланты и едут в Канн, Берлин и Венецию. А что остается нам?

Почему Московский не может быть просто хорошим фестивалем? Или — фестивалем наиболее принципиальных художников? Или — первых фильмов? То есть тем, чем именно мы могли бы быть привлекательны и чем отличались бы от богатых и славных фестивалей Запада.

Я вовсе не против Московского фестиваля. Фестиваль нужен. Но есть бородачатый анекдот. Армянское радио спросило: предохраняет ли нарзан от беременности? Если да, то когда его принимать — до или после? Армянское радио ответило: предохраняет отлично, но не до и не после, а вместо. Так вот, если фестиваль вместо производства фильмов, то это уж совсем глупо да и ни к чему. Лучше укротить первопрестольный гонор и забыть про первую да и про вторую буквы алфавита. Как у Маяковского: мы попросим, чтоб его куда-нибудь на «ща».

А кроме того, хорошо было бы, если бы Московский фестиваль вообще был поскромнее. В нишей стране нелепо устраивать для звезд экскурсии за 350 тысяч долларов — на Волгу, в Нижний, уху есть... Само собой, не стоила та поездка этих денег.

И я возвращаюсь к тому, с чего начал. К компонентам пива. Доля совести должна быть высокой. Фестиваль, будь он в Москве, Сочи, Екатеринбурге или Выборге, должен сохранять понимание, что вокруг живут трудно и небогато. Тогда он и лицо сохранит.

Привет.